

٧٥٦٦
٢١٨

У 566
218

2525

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЕ

Изложение дѣла.

СОВѢЩАНІЕ

о

ПОЗЕМЕЛЬНОМЪ УСТРОЙСТВѢ

НАСЕЛЕНІЯ

Забайкальской области.

8 Января 1901 года.

№ 3.

Объ административномъ и судебномъ устройствѣ кочевыхъ инородцевъ Забайкальской области.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

3153-63

Высочайше утвержденнымъ, 18 Декабря 1896 г., мнѣніемъ Государственного Совѣта учреждено въ С.-Петербургѣ Совѣщаніе о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области. Совѣщанію сему вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено было право образовывать мѣстную въ Забайкальѣ Коммисію. Последняя была назначена, подъ предѣдательствомъ Предсѣдателя Совѣщанія, Статсъ-Секретаря Куломзина, изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, и мѣстнымъ изслѣдованіемъ, произведеннымъ ею лѣтомъ 1897 года, были собраны весьма обширныя и разнообразныя свѣдѣнія о сельскохозяйственномъ бытѣ забайкальскаго населенія.

При личномъ ознакомленіи съ жизнью кочевыхъ инородцевъ Забайкалья Предсѣдатель Коммисіи не могъ не обратить особаго вниманія на то, что вопросъ о землеустройствѣ этой части населенія, порученный обсужденію Совѣщанія, стоитъ въ тѣсной связи съ административнымъ ея устройствомъ. Правильность означенной точки зрѣнія уже признана Государственнымъ Совѣтомъ при разсмотрѣніи въ 1900 г. дѣла о главныхъ основаніяхъ поземельнаго устройства населенія Забайкалья; а именно,—обсуждая заявленіе одного изъ своихъ Членовъ о томъ, что задача упорядоченія земельного быта кочевыхъ инородцевъ Забайкальской области должна заключаться не столько въ неотложной выдачѣ имъ окончательныхъ отводныхъ земельныхъ актовъ, сколько въ нормированіи ихъ внутреннихъ правоотношеній, Государственный Совѣтъ нашелъ, что «вопросъ о преобразованіи инородческаго въ Забайкальской области управленія представляется настолько назрѣвшимъ, что отсрочивать его разрѣшеніе едва-ли удобно; поѣтому весьма важно, чтобы разработка предварительныхъ по сему предмету предположеній и внесеніе ихъ засимъ на уваженіе законодательной власти получили скорѣйшее осуществленіе» (Журн. Соедин. Департ., отъ 11 и 18 Марта 1900 г. за № 63).

Отсюда понятно, почему Статсъ-Секретарь Куломзинъ поручилъ изслѣдовать вопросъ объ административномъ устройствѣ забайкальскихъ инородцевъ на мѣстѣ же, а по возвращеніи своемъ изъ Забайкалья, пользуясь предоставленнымъ ему правомъ «испрашивать, въ случаѣ надобности, Высочайшія по порученному Совѣщанію дѣлу указанія всеподданнѣйшими докладами», немедленно представилъ на Высочайшее Его Импе-

Въ Государственный Совѣтъ.

раторскаго Величества благовозрѣніе соображенія свои о необходимости совмѣстнаго съ землеустройствомъ преобразованія управленія кочевыхъ инородцевъ Забайкальской области. По указанному всеподданнѣйшему докладу Предсѣдателя Совѣщанія, послѣднему, 27 Октября 1897 г., Высочайше поручено обсудить вопросъ, «не было-ли бы цѣлесообразнымъ, давая инородцамъ прочную земельную организацію, дать имъ одновременно и административное устройство, тѣсно связанное съ занимаемою ими территоріею, т. е. иначе, примѣнить къ нимъ начала, положенныя въ основу управленія остальнымъ населеніемъ Имперіи».

Во исполненіе приведеннаго Высочайшаго повелѣнія Предсѣдатель Совѣщанія предстояло выработать проектъ новаго управленія забайкальскихъ кочевыхъ инородцевъ и предложить его на обсужденіе Совѣщанія.

При разработкѣ помянутаго законопроекта прежде всего необходимо было разрѣшить вопросъ, не слѣдуетъ-ли, при предстоящей реформѣ инородческой общественной организаціи, возможно ближе подчинить кочевое населеніе Забайкалья общимъ дѣйствующимъ въ Имперіи законамъ о крестьянахъ, имѣя въ виду, что, согласно Положенію объ Инородцахъ, «кочевые инородцы составляютъ особенное сословіе въ равной степени съ крестьянскимъ, но отличное отъ онаго въ образѣ управленія». На возможность подобной постановки дѣла еще въ 70-хъ годахъ указывалъ Генераль-Губернаторъ Восточной Сибири, Генераль-Адъютантъ баронъ Фредериксъ (Забайкалье входило тогда въ составъ Генераль-Губернаторства Восточной Сибири). Такъ, между прочимъ, въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1878 г. баронъ Фредериксъ писалъ: «устройство инородцевъ, почти на одинаковыхъ съ крестьянами основаніяхъ, будетъ служить прямымъ средствомъ для перехода ихъ къ правильной осѣдлой жизни... Въ настоящее время уравниеніе инородческихъ правъ и обязанностей и подчиненіе ихъ общимъ дѣйствующимъ въ Имперіи законамъ наравнѣ съ прочими сословіями края является дѣломъ не столь затруднительнымъ и невозможнымъ, какъ объ этомъ предполагали еще въ недавнее время и считали подобную реформу несвоевременною, а потому и обходили этотъ вопросъ». Полезное начало преобразованію управленія Сибирскихъ инородцевъ было положено реформою инородческихъ учреждений, произведенною распоряженіями Иркутскаго Генераль-Губернатора въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ. Реформа эта коснулась инородцевъ Иркутской губерніи, которыхъ баронъ Фредериксъ въ томъ же отчетѣ характеризовалъ, какъ «нынѣ (т. е. 20 лѣтъ тому назадъ) уже мало отличаю-

щихся по роду своихъ сельскихъ занятій отъ крестьянъ». Существо-же реформы состояло въ упраздненіи степныхъ думъ и раздѣленіи крупныхъ административныхъ единицъ—вѣдомствъ на болѣе мелкія—инородныя управы, съ сохраненіемъ въ силѣ Положенія 1822 года. Означенная мѣра, несомнѣнно, принесла уже весьма большую пользу, уничтоживъ среди иркутскихъ бурятъ понятіе о себѣ, какъ объ обособленномъ народѣ, и приблизивъ населеніе къ надзору и воздѣйствію правительственныхъ органовъ. Въ иномъ положеніи находятся инородцы Забайкальской области, у которыхъ по свидѣтельству барона Фредерикса, въ его время обрусѣніе шло, медленно подвигаясь впередъ». Нынѣ, благодаря мѣстному изслѣдованію 1897 года, нельзя, повидимому, не признавать, что родовая организація забайкальскихъ инородцевъ вовсе не отвѣчаетъ требованіямъ ихъ жизни (Журн. Совѣщ. № 9, стр. 7—13); съ другой стороны, надлежитъ имѣть въ виду, что наше законодательство за вторую половину истекшаго столѣтія, сохраняя извѣстную неприкосновенность внутренняго инородческаго быта—правъ семейныхъ, наследственныхъ, имущественныхъ и договорныхъ—неукоснительно и послѣдовательно стремилось къ постепенному введенію въ предѣлы инородческихъ кочевій, насколько это позволяли мѣстныя условія, особенности и обычаи, общаго для всего сельскаго населенія Имперіи строя управленія, широко пользуясь съ этою цѣлью положеніями закона 19 Февраля 1861 года (Журн. Совѣщ. № 9, стр. 6.).

Успѣшное примѣненіе главныхъ началъ Общаго Положенія о крестьянахъ къ быту кочевниковъ Степныхъ областей и Туркестана, гдѣ при введеніи реформы часть туземнаго населенія оставалась, по признанію Военнаго Министерства, еще не вполне замиренною, побуждало, при проектированіи новой организаціи управленія забайкальскихъ кочевыхъ инородцевъ, стоящихъ по образу жизни и степени хозяйственно-экономическаго развитія, гораздо ближе киргизъ къ осѣдлому сельскому населенію, положить въ основаніе реформы тѣ же главнѣйшіе принципы помянутаго кореннаго крестьянскаго закона. Таковое рѣшеніе представлялось вполне цѣлесообразнымъ еще и потому, что управленіе части кочевыхъ инородцевъ Забайкалья уже организовано нынѣ на тѣхъ же началахъ, проведенныхъ въ «Положеніи объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ», нормирующемъ жизнь забайкальскихъ казаковъ, а въ томъ числѣ и мѣстныхъ кочевыхъ инородцевъ, обращенныхъ въ свое время въ казачье сословіе и въ немъ остающихся. Такъ, по даннымъ изслѣдованія мѣстной Коммисіи 1897 г., «казаки—буряты, не смотря на свою административную обособленность и на систематическое воздѣйствіе на нихъ

какъ со стороны военного начальства, такъ и администраціи, до сихъ поръ еще очень близко стоять по складу жизни къ своимъ единоплеменникамъ—кочевымъ инородцамъ. Они до сихъ поръ еще ведутъ кочевой образъ жизни и отводятъ скотоводству, если не всегда первое, то во всякомъ случаѣ весьма важное мѣсто въ своемъ хозяйствѣ. Рядомъ съ этимъ они еще крѣпко придерживаются своего обычнаго права» (Матеріалы Коммисіи, вып. 10.).

Такъ какъ кочевые инородцы Забайкалья—*не казаки* въ сущности, какъ доказало помянутое изслѣдованіе, ни въ образѣ жизни, ни въ понятіяхъ ничѣмъ не отличаются отъ своихъ собратій по крови и духу инородцевъ—казаковъ, то, примѣненіе къ нимъ главныхъ положеній закона 19 Февраля 1861 г., безусловно гарантирующихъ неприкосновенность внутренняго народнаго быта, какъ бы само собою напрашивалось. Главныя начала, о которыхъ идетъ рѣчь, это—1) выборное управленіе, какъ основа организаціи низшей общественно-народной власти, 2) раздѣленіе администраціи и суда и 3) сохраненіе обычнаго права, въ тѣхъ его частяхъ, кои не противорѣчатъ общему государственному строю и не нарушаютъ мирнаго теченія общественной жизни,—какъ руководства для постановки рѣшеній народнаго суда.

Однако, если не могло быть колебаній въ непремѣнномъ проведеніи, въ составляемомъ Статсъ-Секретаремъ Куломзинымъ законопроектѣ объ управленіи забайкальскихъ кочевыхъ инородцевъ, этихъ внутреннихъ началъ закона 19 Февраля 1861 года, то внѣшнія формы какъ органовъ вновь созидаемыхъ администраціи и суда, такъ и самого распредѣленія населенія по отдѣльнымъ единицамъ управленія должны были подвергнуться, несомнѣнно, весьма тщательному и осторожному обсужденію, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, Общее Положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ своемъ чистомъ видѣ, нормируетъ нынѣ жизнь далеко не всѣхъ сельскихъ обывателей Имперіи, а является большею частью только прототипомъ для отдѣльных весьма разнообразныхъ законоположеній. Хотя еще въ 1889 г. бывшій Военный Губернаторъ Забайкальской области Барабашъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ и рекомендовалъ «уничтоженіе степныхъ думъ съ тайшами и образованіе изъ вѣдомствъ, инородныхъ управъ и родовыхъ управленій особыхъ административныхъ участковъ, на подобіе нашихъ волостей, съ подчиненіемъ ихъ непосредственно окружнымъ полицейскимъ управленіямъ и русской юрисдикціи», удостовѣряя, что «все это, несомнѣнно, способствовало бы пресѣченію или ограниченію существующаго зла и было бы сочув-